

Транскультуральное исследование аддиктивного опыта подростков Карелии и Финляндии

БУРКИН М.М.

д.м.н., профессор, зав. кафедрой психиатрии

Петрозаводского государственного университета, Петрозаводск

ПОДГОРНЫЙ П.В.

каф. психиатрии Петрозаводского государственного университета, Петрозаводск

ПАККАСВИРТА Т.

организация по изучению социального здоровья Финляндии (СТАКЕС), Финляндия

ХААВИСТО К.

организация по изучению социального здоровья Финляндии (СТАКЕС), Финляндия

Приводятся результаты сравнительного исследования аддиктивного опыта подростков, проживающих на приграничных территориях России и Финляндии. Полученные данные свидетельствуют о существенных различиях в употреблении психоактивных веществ (ПАВ) среди российских и финских школьников, обусловленных культуральными, экологическими и экономическими особенностями, что необходимо учитывать при построении программ профилактики злоупотребления ПАВ по обе стороны границы.

Проблема употребления ПАВ и подростковой аддиктивности актуальна для России вследствие как большого количества вовлеченных в нее подростков, так и появления и трансформации новых форм использования наркотических, токсических веществ и алкоголя [1, 3]. Отмечается объективный и очевидный рост употребления легких алкогольных напитков, в частности пива и алкогольных коктейлей до состояния выраженного опьянения, рост поведенческих нарушений, что в целом характерно и для других стран.

Так, по данным эпидемиологических исследований, 35—50% девочек и мальчиков Дании, Кипра, Ирландии, Чехии употребляют пиво более трех раз в месяц. Наиболее высокие показатели использования седативных средств без назначения врача в сочетании с алкоголем регистрируются в Великобритании, Швеции, Польше, причем девочки употребляют данные ПАВ чаще, чем мальчики (25% и 14%, соответственно, прибегали к этому хотя бы раз в жизни) [5]. По-прежнему интенсивным остается использование марихуаны в Бельгии, Голландии и Люксембурге [5, 6]. В США "крэк" и кокаин считают веществами легкого приобретения до 23% школьников 15—16 лет, а летучие органические соединения кажутся наиболее доступными подросткам Ирландии (до 80% опрошенных). Согласно исследованиям по проекту ESPAD [5, 7] в 1995 г. вожделение автомобиля в нетрезвом состоянии знакомо более чем половине подростков США и Канады [6].

Довольно долго наркологическая ситуация в Республике Карелии считалась вполне благополучной, и в настоящее время средний показатель заболеваемости ниже, чем в среднем по России. Однако за последние 10 лет число наркоманов, зарегистрированных в Республиканском наркологическом диспансере, увеличилось в 8,9 раза, число лиц, злоупотребляющих наркотическими веществами, выросло в 5,4 раза [2]. Среди северных регионов (Мурманская, Архангельская, Вологодская области, Республика Коми и Ненецкий автономный округ) Карелия занимала в 1999 г. ведущее место по темпам роста наркопреступлений [4].

Территория республики используется наркобизнесом для транзита наркотиков, поскольку Карелия имеет самую протяженную в России границу со странами Европейского сообщества и близко расположена к такому центру распространения наркотиков, как Санкт-Петербург, из которого поступает наибольшая доля наркотиков в Карелию и Мурманскую область.

Учитывая тот факт, что начиная с 60-х годов в Европе происходит своеобразная смена "эпидемий" — переход к молодежной культуре потребления ПАВ, задачей совместного исследования, проведенного карельскими и финскими специалистами, являлось определение уровня знакомства и опыта употребления алкогольных напитков, табака и наркотиков подростками 15—16 лет.

Проведено анкетирование 754 подростков (472 девочки и 282 мальчика) в городских и сельских районах Карелии (г. Петрозаводск, Прионежский и Сегежский районы). В качестве сравнения привлечены данные организации по изучению социального здоровья Финляндии — СТАКЕС. Использован опыт проекта ESPAD, осуществленного в странах Европы в 1999 г. В процессе работы производился обмен данными между российской и финской сторонами.

Анкета состояла из 184 вопросов, объединенных в 50 блоков, в которых предполагалось от 3 до 18 вариантов ответов. Вопросы касались уровня знакомства и опыта употребления табака, алкоголя, наркотиков различных групп, а также отражали характер использования подростками свободного времени, их увлечений, школьной дисциплины, успеваемости. Изучалась оценка возможных последствий употребления ПАВ. Социальный портрет обследуемых отражали ответы на вопросы о составе семьи, наследственной отягощенности, материальном положении и характере внутрисемейных отношений. Исследовались самооценка, настроение в последнюю перед анкетированием неделю. Возраст обследуемых был избран с учетом социологических исследований в рамках программы ESPAD, где отмечено, что он является "стартовым" для формирования системного употребления большинства ПАВ. Анкеты, полученные от подростков, возраст которых превышал 16 лет либо не достигал 15 лет, не обрабатывались. Методика предполагала одномоментное анонимное анкетирование учащихся в классе без предварительной беседы, которая могла бы повлиять на результаты исследования. С учетом региональных проблем анкета была дополнена вопросами, связанными с опытом употребления токсичных грибов.

Материалы собирались по той же методике, что и в ESPAD-исследовании, в городских и сельских школах. Таким образом, сведения по Карелии можно было сравнивать с результатами, полученными в Финляндии и других странах — участниках ESPAD-проекта. В то же время полученные по Карелии данные все-таки не отражают

полностью положения по всей возрастной группе — речь идет об учащихся и заинтересованной в продолжении учебы части подростков.

Результаты анкетирования показали, что каждая третья из заполнивших анкету девочек и каждый четвертый из мальчиков не выкурили ни одной сигареты за всю жизнь. В течение последнего (до исследования) месяца не курили почти половина из всех участвовавших в опросе. На употребление табака более одного раза в месяц указали 30% мальчиков и 21% девочек. Свыше 40 сигарет (за всю жизнь) выкурили примерно каждая третья девочка и две пятых мальчиков, т.е. курение табака более распространено среди мальчиков.

За последний месяц половина мальчиков и три пятых девочек употребляли алкогольные напитки. В городских школах 19% девочек и 12% мальчиков находились в состоянии опьянения, по крайней мере, 1—2 раза в месяц, причем девочки употребляли более разнообразные алкогольные напитки. В использовании крепких алкогольных напитков (11% мальчиков и 10% девочек) заметной разницы не отмечено.

В течение последнего месяца две трети подростков не употребляли крепких спиртных напитков, а 69% мальчиков и 49% девочек — вина. Трижды или чаще вино употреблял в течение последнего месяца лишь один из десяти опрошенных (девочки — 14%, мальчики — 10%). Вино как алкогольный напиток, по данным анкетирования, употребляют чаще девочки, чем мальчики. Употребление алкоголя девушками в городе превышает таковое в сельской местности (26 и 20% соответственно).

Наиболее употребляемым алкогольным напитком среди 60% мальчиков и девочек, участвовавших в исследовании, было пиво — трижды или чаще в течение последнего месяца его употребляли 38% мальчиков и 29% девочек. В ответах на данный вопрос есть заметное противоречие: мальчиков, употреблявших в последний месяц пиво, значительно больше, чем не употреблявших алкоголя вообще, поскольку не все подростки считают пиво алкогольным напитком.

Каждый десятый мальчик и каждая двадцатая девочка испытали опьянение от органических ингалянтов.

В целом полученные результаты свидетельствуют, что традиционные формы употребления ПАВ подростками-мальчиками в сельских районах в среднем составляют 30,5 % от общего числа заполнивших анкеты и превышают число таковых в г.Петрозаводске (24%).

Употребление наркотиков выяснялось с помощью большого количества вопросов. Наиболее употребляемым запрещенным наркотиком среди 15—16-летних является гашиш: его попробовали, по крайней мере, однажды 23% мальчиков и 14% девочек. Трижды или больше за всю жизнь гашиш употребляли 14% мальчиков и 7% девочек.

Как уже отмечалось выше, в последние годы в Карелии наркологи все чаще сталкиваются со случаями употребления подростками грибов-псилоцибинов. Псилоцибины соответствуют юридическому и медицинскому критерию наркотических веществ, и в отношении их незаконного хранения и распространения предусмотрена уголовная ответственность (в соответствии с действующим законодательством).

По внешним признакам грибы напоминают поганку обыкновенную, но имеют более длинную тонкую ножку (около 10 см), серовато-коричневую окраску, своеобразную коническую по форме шляпку и всегда произрастают

в виде скоплений по 10—20 грибов. Псилоцибины существуют в двух видах: *Psilocibe cubensis* и *Pilocibe semilanceata*, которые обладают одинаковой активностью в воздействии на психическую сферу. Оба вида произрастают на всей территории Карелии до границ с более холодными районами Мурманской области и имеют специфическую сезонность: в северных и центральных районах республики период появления грибов-псилоцибинов приходится на конец лета — начало осени, в более теплых юго-западных районах время произрастания длится до ноября и появления снега. В данные сезоны подростки их собирают для употребления в сыром виде или заготавливают впрок.

Содержание псилоцибина обуславливает способность грибов вызывать иллюзии, метаморфозы, истинные зрительные галлюцинации. Обманы восприятия носят как фантастический, так и обыденный характер, содержание определяется обстановкой, в которой употребляются грибы — могут возникать образы людей, толпы, "надвигающихся стен", чувства "уходящей почвы из-под ног". Отмечается значительная вариабельность во влиянии на эмоциональную сферу — имеют место варианты интоксикации с преобладанием истинной эйфории, в других ситуациях встречаются клинические проявления, характеризующиеся развитием аффективных нарушений в виде страха, тревоги, психомоторного возбуждения, явлений дереализации.

Химическая активность псилоцибинов не исчезает после термического воздействия. Таким образом, их употребление может быть идентичным употреблению съедобных грибов — в сушеном, жареном, вареном и даже консервированном виде.

При анализе анкет довольно неожиданной для исследователей оказалась высокая степень информированности подростков о грибах, их психоактивном действии, способах употребления: 91,5% имели друзей и приятелей, употребляющих данные ПАВ.

Наиболее распространенной формой употребления галлюциногенов оказалась традиционная, хотя встречалось использование в сыром и сушеном виде, до 20—30 штук за один прием. Никто из опрошенных подростков не указал, что когда-либо употреблял псилоцибины у себя дома, в квартирах друзей или на дискотеках. Самыми распространенными были места, отдаленные от большого скопления людей — стройки, подвалы, лесные массивы. Некоторые подростки употребляли грибы непосредственно на лесных опушках, в момент их сбора, с компанией сверстников; 10% обследованных городских школьников имели опыт употребления грибов-псилоцибинов. Один из пятнадцати сельских школьников их пробовал, по крайней мере, 1—2 раза в жизни. Две трети подростков, ответивших утвердительно на вопросы об использовании грибов, — мальчики. Следует также отметить, что все подростки, имеющие опыт употребления псилоцибинов, чаще употребляли алкогольные напитки — более четырех раз в месяц.

Сравнивая результаты анкетирования по обе стороны границы, следует сказать, что в ряде исследований отмечалось, что русские употребляют алкоголя больше, чем финны. При исследовании подростков, проживающих в приграничных областях, обнаружено, что финские подростки, по сравнению с русскими, употребляют его не меньше, а даже больше. Если из финских подростков примерно 50% указали, что находились в состоянии опьянения хотя бы раз в течение последнего месяца, то только каж-

дый пятый российский ответил на этот вопрос утвердительно; 35% финских девочек и 24% финских мальчиков считают, что употребление пяти и больше доз алкоголя по выходным — это большой риск для здоровья, также считают 49% российских мальчиков и 59% российских девочек. В целом, употребление алкоголя до состояния опьянения более распространено среди финских подростков, которые, по сравнению с российскими, реже считают употребление алкоголя по выходным серьезным риском для здоровья.

Необходимо отметить, что в Финляндии имеются более существенные ограничения на употребление алкоголя подростками: определенные правила при посещении дискотеки, ночных клубов. Требуется наличие удостоверения личности у подростка при покупке алкоголя. Указанные обстоятельства влияют на особенности использования ПАВ — они употребляются в основном дома, на загородных дачах, вне мест общественного посещения, в то же время крайне редко — в подъездах, коммунальных служебных помещениях, гаражах, подвалах, что является более типичным для российских подростков.

Что же касается употребления гашиша по обе стороны границы, то следует отметить, что финские подростки прибегают к нему реже. Употребление гашиша один или два раза в жизни считали большим риском для здоровья 54% финских мальчиков и 44% девочек (в Карелии этот показатель для мальчиков и девочек одинаков — 46%). В Финляндии постоянный прием этого наркотика считают большим риском для здоровья 89% мальчиков и 92% девочек, а в Карелии соответственно — 72% и 81 %.

В результате исследования также отмечено, что российские подростки чаще прислушиваются к мнению родителей по поводу употребления алкоголя и наркотиков, в то время как в Финляндии данный приоритет больше распространен на друзей и подруг.

При обработке данных анкет обнаружено, что финские школьники не ответили на 3% вопросов, касающихся употребления наркотиков. У школьников Карелии этот показатель в два раза выше.

Таким образом, полученные данные подтверждают различия в употреблении ПАВ российскими и финскими подростками.

Список литературы

1. Битенский В.С. Наркомания у подростков. - Киев: Здоровье, 1987. — 250 с.
2. Воробьева Н.И. Динамика употребления наркотических веществ в республике Карелия за 10 лет. Человек в социальном мире: проблемы, исследования, перспективы. Тула. — Вып. 3/2001, № 7. — С. 60.
3. Иванец Н.Н. Современное состояние проблемы наркотиков в России // Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. — М.: Медицина, 1997. — Т. 97, № 9. — С. 4—10.
4. Измайлов В.В. Обзор наркоситуации в республике Карелия за 1996-2001 гг. Человек в социальном мире: проблемы, исследования, перспективы. Тула. — Вып. 3/2001, № 7. — С. 52—56.
5. Кошкина Е. А. Распространенность наркотических заболеваний в РФ в 2000г. по данным статистики // Вопросы наркологии. — 2001. — № 3. — С. 61—63.
6. Худяков А. В. Аддиктивное поведение и зависимость подростков // Российский психиатр. журнал. — 2000. — № 2. — С. 50—55.
7. ESPAD, Annual report, 1995.

TRANSCULTURAL STUDY OF ADDICTIVE EXPERIENCE OF ADOLESCENTS IN KARELIA AND FINLAND

BURKIN M.M.	Dr.med.sci., professor, the head of the chair of psychiatry, Petrozavodsk State University
PODGORNYJ T.V.	the chair of psychiatry, Petrozavodsk State University
PAKKASVIRTA T.	STAKES, National Research and Development Center for Welfare and Health, Finland
HAAVISTO K.	STAKES, National Research and Development Center for Welfare and Health, Finland

The article contains the results of a comparative study of addictive experience of adolescents from the cross-border areas in Russia and Finland. The data support the evidence that there is an essential difference between Russian and Finnish teenagers in psychoactive substances use. The difference may be caused by cultural, ecological and economical conditions, which should be taken into consideration when building drug abuse prevention programs in both countries.]